

40 дней Зеленского. Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст [Алексея Чадаева](#), [Семёна Уралова](#)

[Youtube](#)

[ВК](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио ЧП Live 70 на podster.fm](#)

Иван Князев. Дорогие друзья, всех рад приветствовать. В эфире стрим подкаста «Чистота понимания». Греция с нами, Германия с нами, Одесса привет передаёт и ждёт, Воронеж тоже на связи, Киев с нами и много других городов. Каждый раз, каждый раз, когда я это читаю, моё сердце радуется. Я рад, что столько прекрасных зрителей у нас из самых разных регионов нашей страны и всего мира.

А я напомним, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные темы. Кто ещё не смотрел, обязательно посмотрите, друзья, наши предыдущие [стримы](#). Их можно пересматривать. Про [выпуски записные](#) тоже не забывайте. По четвергам они выходят. Конечно же, спасибо всем, кто лайки ставит и пишет свои комментарии. Ждём от вас лайка этому стриму. Нас найти не сложно. В [VK](#), в [RuTube](#), в [YouTube](#) мы есть. И конечно же, дорогие наши зрители, мы ждём ваши вопросы нашим ведущим. Прямо так и начинайте своё сообщение с пометки «вопрос». Нам легче будет вас найти и зачитать ваш вопрос.

Меня Иван Князев зовут. Позвольте представить наших постоянных ведущих. Это Алексей Чадаев, политолог и журналист. Алексей, приветствую.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Семён, здравствуй.

Семён Уралов. На посту.

ИК. Тема наша сегодняшняя — «40 дней Зеленского». Я, конечно, думал, как это звучит. Хорошо это звучит. 40 дней. Я надеюсь, когда-нибудь будут другие 40 дней. Тут, конечно, каждому бог судья. В общем, вы поняли.

Сорокадневный план Зеленского по давлению на Москву обернулся для Украины серьёзными потерями. Об этом [заявили](#) в Совете Федерации нашей страны, в частности, зампред комитета по обороне и безопасности Константин Басюк. Киеву не удалось достичь целей, в которые входили попытки изолировать Крым, нанести поражение энергетическому комплексу России и дестабилизировать ситуацию перед выборами.

Я напомним, что 26 июня Зеленский утвердил план против Москвы.

Зеленский утвердил операцию СБУ по принуждению РФ к миру

Кристиан Таль
25.06.2026

Президент Украины утвердил проведение СБУ 40-дневной "операции по оказанию давления" на Россию с целью побудить ее к прекращению войны, сообщается в Telegram-канале Владимира Зеленского.

Служба безопасности Украины должна была провести его за 40 дней. По словам Зе, эта операция якобы нацелена на прекращение конфликта. [По бензину](#) вот что получилось, если по пунктам идти: в центральных регионах в целом всё в норме. Бензин на заправках есть. Да, где-то ещё очереди есть. Кстати, бензин даже в Крыму появился, хотя там пока ещё, мягко говоря, ситуация неважная, но в целом ситуация с бензином и с топливом выправляется.

В то же время на Украине, наоборот, [заговорили](#) о возможном дефиците топлива. Цена улетела, кстати, за горючку за 150 рублей, если на наши деньги приводить, за 95-й бензин. А уж сколько АЗС и тех же бензовозов мы сожгли, поразили, здесь уже счёт на сотни. Что касается судоходства, в Чёрном море пока [ситуация](#) не очень хорошая. Чёрное море под ударом с двух сторон, и мы активно бьём по сухогрузам, по портам бьём. Кстати, сегодняшняя новость: ВС России [поразили](#) семь сухогрузов, которые использовались для снабжения ВСУ. Крупнейшие производители железной руды Южный и Полтавский [ГОКи приостановили работу](#). Портовая инфраструктура активно [выбивается](#), по Одессе это видно. А у нас, кстати, если говорить о наших потоках, всё-таки есть возможность их перенаправлять, и по экспорту мы по некоторым позициям не то что не проседаем, даже растём.

При этом Украина начала [активно бить](#), как известно, по складам Wildberries, их сейчас [переносят в Казахстан](#), уже было объявлено, что 250 то ли тысяч, то ли миллионов квадратных, наверное, тысяч квадратных метров будет там.

АЧ. Миллионов — это ты хватил.

ИК. Да.

СУ. Весь Казахстан застроить.

ИК. Весь Казахстан можно закрыть, да. А что? Там места много.

АЧ. Казахстан большой.

ИК. Да. В общем, выносим мы свои склады, переносим в Казахстан, Wildberries, во всяком случае. А [склады «Новой почты»](#) на Украине мы выносим очень даже активно. И кстати, начали это делать мы ещё до того, как они за Wildberries принялись, и не особо у Зеленского получается. Понятно, ещё никаких народных бунтов или чего-то ещё и подавно нет. Выборы скоро уже. И это всё «принудить Россию к миру» — только на словах от Зеленского и его коалиции Эпштейна.

Братцы, какие у вас оценки? Мне интересно, зачем, с точки зрения, не знаю, какой-то [когнитивной войны](#) или медийной атаки Зеленский этот план объявлял? Впереди зима у него. Переживает, видимо, что не сладко придётся. Да и вообще, как-то всё наоборот получается: чего нам желали, сами получили. Что скажете?

АЧ. Я бы не стал так однозначно [оценивать]. Кое-что у них всё-таки получилось. Получилось создать серьёзные проблемы Крыму. Получилось [сорвать курортный сезон Крыму](#). Получилось создать проблемы не только [со снабжением топливом](#), но и [с энергетикой](#). Получилось очень сильно [осложнить нам логистику](#) по новым территориям, в первую очередь, по Мелитопольской трассе, по сухопутному коридору в Крым. Получилось действительно выбить значимую часть наших нефтеперерабатывающих мощностей. Уже в материковой России получилось долететь довольно далеко, если брать [удары по Омску](#), [по Тюмени](#). Напоминаю, теракты, всё-таки почти каждый день что-нибудь случается, не то, так это. И конечно, количество дронов, которые летит, поражает всякое воображение, сейчас речь идёт уже о десятках тысяч ежемесячно. Это, конечно, огромная цифра, если учесть, что дроны эти, хоть и считаются дешёвыми, но вовсе они не такие уж и дешёвые, на нас летят миллиарды долларов в пересчёте на деньги.

У меня конспирологическое подозрение возникает задним числом, я начинаю понимать логику всех этих отставок и перестановок. Кроме внутренней борьбы в военной верхушке Украины, судя по всему, одна из причин этих отставок состоит в том, что

была сделана некая большая ставка, в том числе на этот удар, на эти самые 40 дней кошмара для России, который они обещали своим спонсорам.

Результаты оказались сильно ниже ожидаемых. При том, что, заметьте, как раз в когнитивном пространстве всё это время разгонялась тема перелома. Это как [контрнаступ](#) в 2023, перелом в войне: «Украина добилась перелома в войне», и под это дело и новые ракеты, и баллистика, и дальнобойные дроны, и [Штилерман](#), и это всё.

Замгоссекретаря США: Украина выигрывает войну против РФ

Ольга Лебедева
25.06.2026

Украина добилась коренного перелома в оборонительной войне против РФ, заявил заместитель госсекретаря США Левин в Гданьске. Динамика войны изменилась, и это результат сотрудничества Киева с его партнерами, указал он.

То есть в информационном поле, в пропагандистском поле весь этот период прошёл под знаком тематики перелома. Именно поэтому Зеленский так болезненно отреагировал на [потерю Константиновки](#) в самый разгар перелома, да ещё и накануне [очередного натовского саммита](#).

При том, опять же, понятно, что российские-то обыватели на это тоже реагировали кисло, типа, что нам очередные сколько-то разбитых бетонных многоэтажек где-то на Донбассе, в то время как в нас летит. Обыватель плакал и нервничал. Особенно он плакал и нервничал, конечно, когда начался бензиновый кризис, и начались очереди, драки на заправках, то есть вся эта бытовуха русская.

ИК. Разгоняли её, конечно, каждую драку, мне кажется, всякие вражеские паблики выискивали в интернетах, показывали, смаковали как могли.

АЧ. И опять же теракты, теракты, теракты. Конвейер непрерывный, при том надо [отдать должное](#) нашим службам, они [сорвали](#) несколько действительно крупных вражеских операций, раз в три дня были какие-то [сообщения о задержаниях](#). Но условно, здесь, как всякую такую систему, её можно просто задолбать DDoS-атакой, когда у тебя большое количество дешёвых одноразовых исполнителей, что-то будет пропущено. Мой друг Андрей Черезов, пал жертвой одного из таких [покушений](#). К счастью, жив. Молимся за его здоровье. Надеемся, что выкарабкается и вернётся в строй. И [теракт в центре Москвы](#) совсем свежий, в высотке на Кудринской. Там несколько жертв и много раненых. При этом сценарий похожий на то, что было в Питере, когда [взрывали Владлена Татарского](#), но в данном случае от худшего сценария уберегла бдительность охранника, который погиб тоже.

Так что я бы не говорил однозначно, что у них прям совсем ничего не получилось. Это ласкало бы слух наших ура-патриотов, но нет.

ИК. Не будем самооблучаться.

АЧ. Не будем самооблучаться своей пропагандой, кое-что у них всё-таки получилось. Но при этом по большому балансу очевидно, что

ставка была сделана именно на масштабный слом и в российской экономике, и во внутренней политике. Она в очередной раз показала недюжинную устойчивость к подобным стрессам. Причём это касается и хозяйственных процессов, и терпения наших сограждан.

Они тоже проявили в общем и в целом, что называется, если брать в масштабах общества, завидное терпение и выдержку. В кои-то веки могу сказать, горжусь нашими согражданами, в большой массе. Действительно, эти 40 дней, которые он объявил, ровно сегодня подходят к концу, и уже можно подводить итоги. Можно сказать, что

ресурсы потрачены, определённые успехи у противника были, но глобальный результат не достигнут.

Примерно такой итог.

ИК. Семён?

СУ. Я тут сейчас разложу с двух позиций. С позиции когнитивной войны, конечно же, Алексей правильно отметил, что это очередной контрнаступ, не такой распиаренный, как предыдущий, но в целом

задачей Зеленского было продвигать бренд «40 дней»,

что что-то должно измениться. И всё это, конечно, было сделано под большие переговоры, которые он проводил в европах с НАТО и [в США](#), что было буквально пару дней назад, потому что, я напоминаю, что

у Зеленского это большой бизнес по привлечению инвестиций в эту войну. Важны не столько удары, не столько ущерб, сколько медийная составляющая.

Именно поэтому был выбран наш [один из торговых монополистов](#). Обращаем внимание, это же один из монополистов, который вкладывал миллионы, если не миллиарды, в позиционирование, в рекламу. Это один из самых раскрученных брендов. И Зеленский бил прицельно по брендам. Это то, что расходуется в медиа, в западном мире уж точно расходуется, потому что он же вполз в западный мир, в онлайн-торговлю намного раньше, чем мы, и жизни уже не представляет без онлайн-торговли. Не зря они были [вместе с Нетаньяху у белого господина](#), потому что ставка сделана на то, кто ведёт более эффективную войну, то есть кто заслуживает больших инвестиций. Ставка Зеленского была сделана именно на это.

А теперь уже не с точки зрения войны когнитивной, а с точки зрения, что и зачем происходило и какие цели. Мы помним, что украинский национализм в форме нацизма существует в [трёх ипостасях](#):

- это мазепинщина. Тут надо ещё отметить, какое большое количество было выковыряно разных персонажей, особенно в Крыму, они собирали беспилотники, печатали их на 3D-принтерах, наводили. Это классическая мазепинщина;
- петлюровщина, то есть сопротивление на фронтах.
- и бандеровщина, то есть борьба против общества, теракты и всяческое запугивание.

Конечно же, анонсированный бренд Зеленского «40 дней» — это переход именно к бандеровщине, потому что самое яркое было сделано под финал, и явно было, что они к этому перейдут, это, конечно же, [удар БПЛА](#) в районе большого Геленджика, на пляже в Приморско-Ахтарске, когда целенаправленно беспилотник бил по пляжу. Понятно, что это было [сделано ради картинки](#), понятно, что это было сделано ради паники, сейчас же как раз разгар сезона. В Крыму сезон сократился, сообщают, на 40-50%, поэтому в основном все поехали на Черноморское побережье Краснодарского края, а тут такой удар, погибло какое-то количество, уже о шести людях говорят, несколько десятков госпитализированы. Это та самая бандеровщина, классика жанра, как они действовали в своё время: того, кто шёл на сотрудничество с Советами, ловили, желательно вместе с телегой, лошадью, разрубали на куски, а потом лошадь отпускали, чтобы она шла в родную деревню, возвращалась домой, и вся деревня видела, а в саму телегу погружали жертву этого теракта. Поэтому это переход в третью стадию. Как [вещества] существуют в жидкой, твёрдой и газообразной форме (вода существует одновременно во всех трёх этих состояниях), так, в зависимости от того, как идут дела, какое-то состояние становится главным.

Контрнаступ первый — это была петлюровщина, попытка продемонстрировать победы именно

на линии фронта, вооружённое противостояние. У меня такое ощущение, особенно на фоне того, что на самой [постУкраине](#) параллельно [прошли перестановки](#) ([Фёдоров](#) [Фёдоровым](#), а ещё же произошло главное назначение «[а теперь Драпатый](#), я сказал, [Драпатый](#)») и вскрылись, это даже нельзя назвать злоупотреблениями, людоедские преступления в разных подразделениях — «[Скеля](#)» [(укр.) — «Скала»], какие-то штурмовые батальоны, где даже публиковали аудиоразговоры о том, что целью является любой, если вы пытаетесь передвигаться, вас тоже уничтожают. Потом про унижение, изнасилования, пропажи людей. Почему это вскрылось, это вопрос второй. Это, с одной стороны, элемент борьбы за власть внутри [ОПГ «95-й квартал»](#), а с другой стороны, это суровая правда, которую, в принципе, нельзя скрыть. Рано или поздно всё тайное становится явным. С моей точки зрения,

ставка на петлюровщину, то есть на вооружённое сопротивление, ими уже не то чтобы проиграна, они уже выбрали свою стратегию.

Мы много говорим о [биореакторе](#).

ИК. Проиграна, Семён, проиграна.

Людского потенциала там нет. Сколько бы оружия ни давали, если нет людского потенциала, остаётся только терроризм, что они сейчас и делают.

СУ. Понимаешь, оно вроде бы проиграно, но всё-таки

каждая жизнь с той стороны обходится тоже жизнями со стороны нашей. Нам не легче от того, что они приносят людей в жертву.

Они же не сдаются, это самое главное, массово не переходят на нашу сторону. Это тоже вопрос когнитивной войны, но сейчас мы это оставим за скобками.

А тут произошёл переход к бандеровщине.

Что такое бандеровщина? Это в первую очередь война не с государством, а с обществом.

Среди этой 40-дневной объявленной бандеровщины какая-то часть [ударов] была нанесена по государству.

Имеется в виду, в первую очередь — оборонные предприятия у нас в тылу. Там тоже хватало ударов в разных регионах.

А всё остальное — это удары по обществу.

И какие можно сделать выводы из этого всего?

Наши враги признали эту тактику успешной именно потому, что она хорошо продаётся в медиа, причём в медиа западных.

Горит красиво, наши коммерсанты психуют. Удар же нанесён двойной, он нанесён, с одной стороны, по самому торговому монополисту, а с другой стороны, по его младшим партнёрам. В чём специфика онлайн-торговли? В том, что торговому монополисту принадлежат сети распространения, склады, а товары заполняют обычные средние мелкие предприниматели. А от них стоит вой в сетях. Это тоже правда.

Сильный, не сильный, всё зависит от того, в каких сферах ты вращаешься. Среди мелкого ритейла, как у нас называют медиа, лёгкая паника имеет место, потому что не очень понятно, что делать в этой ситуации. А что делать? И тут уже вопрос открытый стоит перед нашим государством.

Либо мы стимулируем монополии, либо мы стимулируем артельное производство и артельную торговлю.

Совсем недавно у нас ещё была эпоха www-торговли, когда каждый средний производитель старался завести свой онлайн-магазинчик. И тут возникает вопрос к нашей Почте России, которую собираются спасти с помощью разных вливаний, ещё чего-то, инвестиций. А чем это не сетевая торговая организация? Чем она хуже, чем частные монополисты? Учитывая, что она как раз располагает мелкими логистическими центрами, причём мелкими центрами вплоть до райцентра, а по большому счёту — даже до мелкого населённого пункта, до села, и учитывая, что это государственный торговый капитал, это может быть, мне кажется, даже шансом для исправления ситуации, потому что частные монополии торговые ни до чего хорошего не доводят. Мы понимаем, к чему приводят монополии. А это хорошая возможность для Почты России. Надо в этом направлении смотреть, потому что наш оппонент будет бить по [крупным целям].

По-моему, мы [на позапрошлом стриме обсуждали](#), что

чем крупнее узел, тем больше рисков. Он более ценен. А чем более сеть разветвлена, тем сложнее на неё покушаться.

Частная торговля, как ни крути, выполняет важнейшую социальную функцию, потому что это фактически люди самозанятые (у нас уже это брендировано как форма налогообложения), это люди, которые работают, так или иначе, сами на себя. Это миллионы наших ИПшников, самозанятых и мелких ОООшек.

С учётом того, что они не изменяют свою стратегию, нам нужно продумывать, каким может быть государственно-частное партнёрство в сфере доставки,

потому что сами производители и сами мелкие торговцы уже давно построили свои клиентские базы, всё у них есть. Вопрос, чьими услугами логистическими они будут пользоваться, потому что это неправильно называть «40 дней», это я закликаюсь с первым тезисом про когнитивную войну, конечно же, очень жалко, что мы повелись на их определение того, что

это есть. Никакие это не «40 дней» Зеленского, дело не в 40 днях. Дело в том, что

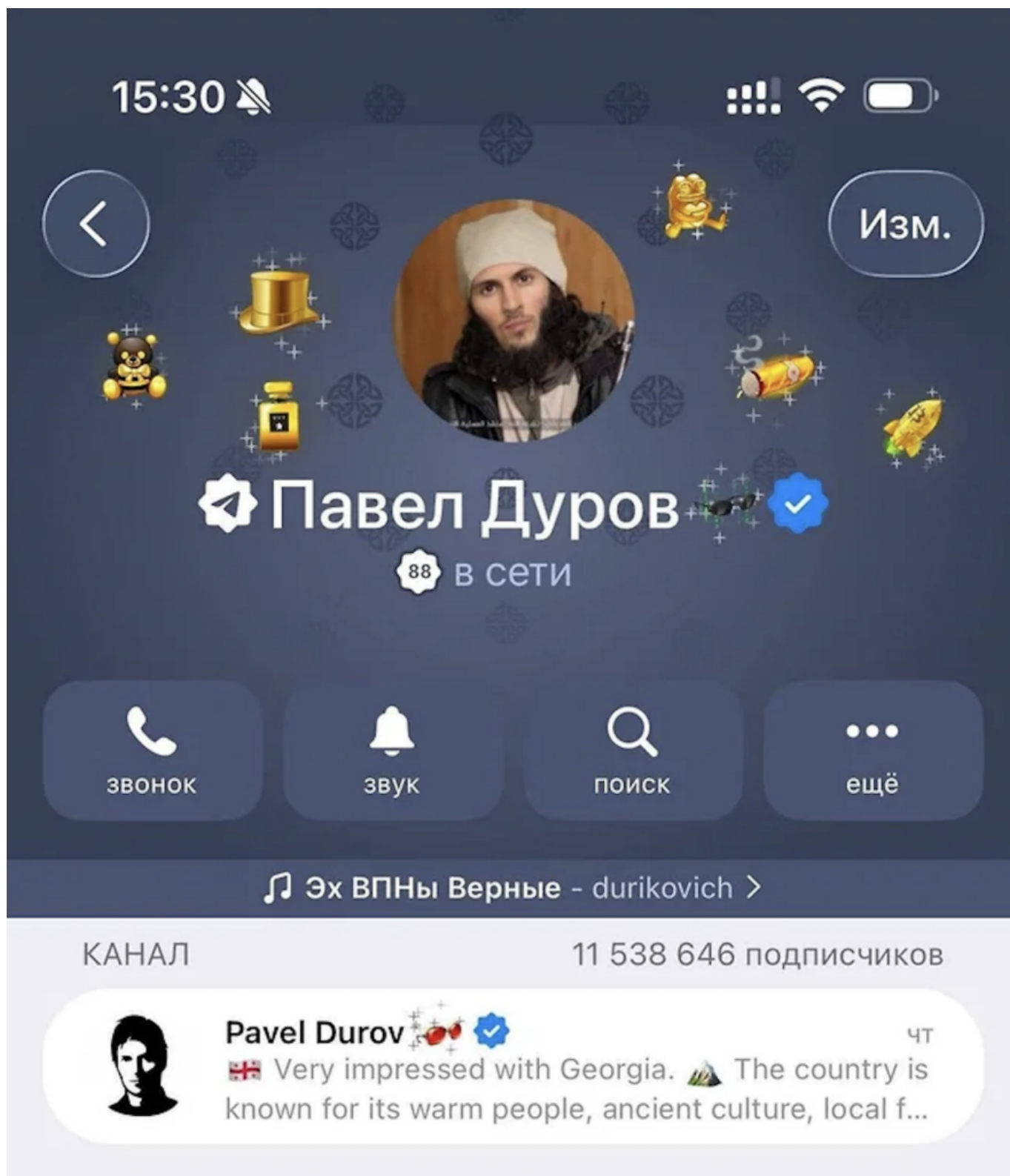
они перешли к стратегии бандеровщины. И эта стратегия будет не на 40 дней, она будет на столько, на сколько затянется СВО.

Всё, это переход в третью стадию украинского национализма. Вот первое приближение, что это было и во что это развернётся.

ИК. Алексей, что скажешь по поводу почты?

АЧ. Поскольку Семён в очередной раз прогнал телегу советской пропаганды, мне придётся встать в роль штатного либерала и сообщить о том, что,

к сожалению, когда госуха наша родная за что-нибудь берётся, у неё, поскольку руки растут известно из какого места, получается [мессенджер на букву «М»](#). Это тоже к вопросу о новостях, которые мы не анонсировали в начале, но которые тоже важную роль сыграли в интерповестке последних недель, это [признание товарища Дурова*](#) иногентом или даже экстремистом и террористом, он в списки экстремистов и террористов попал, и по этому поводу на [аватарку](#) себя в образе шахида выкатил.

А попутно неожиданно для себя (я даже поразился) дал очень серьёзный пост по поводу реальных проблем с безопасностью в отечественных программных продуктах. Но не суть. Я просто к чему? Что,

может быть, ты, Семён, и был бы прав, кабы у нас в отечестве эти платформостроители состояли не из мальчиков-мажоров и известно чьих и кем поставленных граждан, которые умеют только ярко и пафосно прожигать жизнь, изображая при этом деятельность на тех высоких постах, на которые их поставили их старшие в роду.

Но поскольку никому другому у нас по нашему распределению столь ответственную задачу никто бы никогда не доверил, то

из любой попытки построить в Почте России или где бы то ни было ещё альтернативу ритейлерской онлайн-платформе, получился бы мессенджер на букву «М».

Просто таковы реалии, их надо признать.

Есть вещи, которые наше государство делать системно не умеет.

Я здесь не хочу это возводить до абстрактного суждения, которое любили наши либералы старой выучки, что государственное — это всегда плохо и криво, а частное — это всегда хорошо и эффективно. Конечно, это обобщение, оно неуместно, но конкретно в наших реалиях надо всё время смотреть, потому что ты надел табличку «я государство», а ты надел табличку «я частный бизнес». Ты — руки, ноги, голова, два уха. Я — руки, ноги, голова, два уха. Это люди, и всё время

надо смотреть, какие там люди, что они умеют, на что учились, какие у них мотивы, как они работают, как они организуют свою работу, как они вообще подходят к делу. Этот вопрос всегда важнее, чем номинальная форма собственности.

И здесь я бы тоже, пожалуй, в качестве ещё одной важной иллюстрации отметил бы тоже прогремевшую [историю с арестом](#) одного из крупных частных предпринимателей, долларового миллиардера, внимание, основного владельца группы компаний «Эфко» товарища Кустова, причём по делу, как раз связанному с организацией производства беспилотников, то есть сейчас моя прямая тема. Они буквально мои коллеги, особенно учитывая, что дочерняя компания «Эфко» именно по беспилотию «Транспорт будущего» была основным партнёром Самарского научно-производственного центра, из той же условной бочки, что и наш [НПЦ «Ушкуйник»](#), и ещё нескольких НПЦшек в других регионах, где планировалось массовое масштабное производство дронов для войны и мира, но из этого ничего не получилось, а получилось только уголовное дело, причём по нему взяли и самого Кустова, и его невестку, и директора по развитию, и [гендиратора компании «Транспорт будущего»](#), и даже [Аллу Половченко](#) из Минпромторга, заместителя директора профильного департамента по дронам. Там как раз всё строилось в логике «А давайте отдадим эффективным участникам.» Но у них по другим вообще причинам тоже ничего не получилось. Поэтому моя оценка такая поверх этого всего: бывают случаи, когда госуха может, редко, но бывают; бывают случаи, когда частник может; а бывают случаи, когда и те, и те лажают.

Не знаю, возникла какая-то чистота понимания у кого-нибудь из такого описания процесса или нет, но мой тезис такой:

дело в людях.

ИК. Война — время пробовать, всё-таки, как-никак, новые возможности.

СУ. [Кадры решают всё](#), нас товарищ Сталин этому давно учил. Просто почему я про Почту России [говорю]? Если есть готовая структура с тысячами, что сейчас называется, [ПВЗ](#), уже готовыми, причём в собственности, не в аренде, вопрос только в кадрах, как ты говоришь.

АЧ. Мне больно это слушать, потому что ты сейчас повторяешь то, что я говорил нашим начальникам по этой теме ещё пять – семь лет назад, когда как раз Wildberries, Ozon и СДЭК бурно прогрессировали, а в Почте России сажали одну команду за другой, которая приходила заниматься их эффективной санацией, а потом в очередной раз, кто не успел сбежать, как когда-то вице-премьер, а потом многолетний директор той же самой Почты России Акимов до того, затем приходили люди в погонах. Несколько было проектов санации Почты России, это был главный парадокс, который меня в те годы ещё изумлял до глубины души. Как так получилось, что на огромном растущем, невероятно перспективном рынке доставки государственная структура, которая ещё недавно была, по сути, главным монополистом, так стремительно и резко сдала позиции. Это надо было умудриться. Ветер дует во все паруса, но все паруса кто-то украл, и корыто стоит, где стояло.

СУ. [«Матросы продали винт эскимосам за бочку вина».](#)

АЧ. Да, как-то так. Как-то так. Это у меня до сих пор вызывает некоторое изумление, связанное, наверное, с тем, что объяснять то, почему у этих команд не получилось, я умею. Опять-таки, картина сложнее, чем просто «пришли и всё украли».

Многие проекты не получились не потому, что всё украли, кстати, как и в случае с «Транспортом будущего», а потому, что отапливали деньгами атмосферу.

Есть русский глагол (я его политкорректный эвфемизм скажу) «слямзили» или «свистнули», а так там другое слово, а есть глагол «пролюбили» (тоже там другое слово). Это разные вообще процессы.

СУ. Это тот самый случай, когда [«за державу обидно»](#), потому что есть готовый монополист и сами обстоятельства идут в руки, а они почему-то не идут. Странно. Хотя, как мы увидели, например, с [бензиновым же кризисом](#), с заправками, как раз госмонополии всех справились, потому что у них всё, от нефти до переработки и до пунктов вывоза бензина.

ИК. Подушка безопасности у них.

АЧ. Нет-нет, я тебе объясню. В этой ситуации, кроме всего прочего, как ни странно, более-менее сработало ещё и то, за что мы обычно власть не любим. Это большие начальники принялись заниматься ситуацией в ручном режиме. А

когда у системы есть фокус на чём-то одном, тушкой-чучелом она более-менее справляется.

В чём проблема с проектами типа Почты России? Всегда это будет для государства периферийной задачей. А значит, всегда этим будут заниматься не в ежедневном режиме ответственные люди под страхом быть уволенными, посаженными и т. д., а чьи-нибудь племянники, в тиши ночной попивая лавандовый раф.

ИК. 100%, здесь полностью согласен. Стоит собрать одно совещание правительства по Почте

России, там всё заколосится.

АЧ. Конечно, конечно. Как в том [анекдоте](#), «Команды твёрдой не было, барин».

ИК. Это правда.

Это правда. Возвращаясь к Зеленскому, всё-таки, вопрос, наверное, Семён, к тебе, да и к тебе, Алексей, тоже. Это такая уже небольшая удочка к разбору по понятиям. В медийке, да и не в медийке, в принципе, если ты заявляешь какие-то планы, причём так широко, с пиаром и со всем остальным, блин, ведь потом же отвечать придётся. Или в современной медиареальности уже пофиг?

АЧ. А здесь я скажу, а Семён добавит, мне кажется, что тут

весь расчёт «95-го квартала» на то, что память-то как у рыбки, и на то, что к тому моменту, когда открыт рот для произнесения следующей шутки, предыдущую уже забыли.

СУ. Да, так и есть. Тем более обращаем ещё очень важное внимание, там же ещё был нанесён [удар по иранскому судну](#). Как раз накануне визита в США, обращаем внимание. А потом, когда визит состоялся, сразу «[фраер сдал назад](#)»: «Ой, извините, [ошибка произошла](#), бла-бла-бла», то есть это было явно повышение переговорной позиции, что, мол, «Дорогой председатель коалиции Эпштейна, главный писдилер, мы воюем на твоей стороне не только против России, но ещё и против Ирана».

Но тут я добавлю, действительно, память как у рыбок-гуппи, но ещё ситуация есть внутренняя. Есть около 10%, по моим прикидкам, от региона к региону постУкраины (они разнятся), которые кормятся с этой войны. То есть они выгодополучатели всего этого. И для них этой картинки достаточно, больше ничего не надо. Всё, [перемога](#), всё горит. А около 90% — это заложники этой ситуации. Они от этого всего, конечно, и офигевают. Мы же видим официальную [пропагандистскую](#) позицию с той стороны, как перемога идёт, а параллельно мы с этим видим поток медиа-эмоциональной информации от общества, которое офигевают, типа: «Как это? Мы бьём по нефтеперерабатывающим заводам у москалей, а бензин дорожает у нас».

Это заложники, их мнение никого не интересует. По большому счёту, почему Зеленский себя так чувствует комфортно и вольготно? Потому что альтернативы ему нет.

Он постепенно (с этим [скандалом с Сырским](#) и со всем остальным) прикормил элитку и какую-то часть общества, которая с этого живёт. Кого-то он может отодвинуть от бизнеса, а кого-то — придвинуть. Ему все очень рукоплещут, и он живёт в своём [инфопузыре](#) о том, как перемога осуществляется. Но это потому, что он не переживает за свою шкуру, он себя чувствует вольготно, спокойно перемещается, и даже скандал с поляками, как мы видели, ему нипочём. Ведь что ещё важное за эти 40 дней произошло, это обострение с Польшей.

Громкий скандал между Польшей и Украиной: почему Навроцкий отобрал у Зеленского орден и как можно разрешить конфликт

Между Киевом и Варшавой разгорелся острый дипломатический скандал из-за исторических разногласий и ордена «Белого орла».

А это интереснейшая история. Давай, Алексей, я пас на тебя передам. Что ты думаешь о [ситуации] вокруг этого. Давай разберём.

ИК. Это важнейшая история, потому что чуть ли не каждый день я почитываю, что даже на бытовом уровне поляки избивают украинцев.

В последнее время в Польше наблюдается тревожная тенденция к росту количества инцидентов с применением насилия, в которых фигурируют граждане Украины. В начале августа 2026 года в разных регионах Польши зафиксировано несколько случаев агрессии против украинцев. Некоторые из них имеют явные признаки ксенофобии. Криминальные инциденты мгновенно стали инструментом внутривнутриполитической борьбы в Польше.

АЧ. Есть такое, да. Но я бы так не сказал, что прямо уж вам льготно, комфортно. Как раз Зеленскому пришлось непросто. Ему же пришлось [сдать Сырского](#) через паузу. К вопросу о том, что нет альтернативы. Там-то как раз одна из тематик была — это то, что Фёдоров тоже [собрался в президенты](#) и начал собирать вокруг себя «коалицию желающих». То есть Зеленскому приходилось непросто, он крутился как умел. Но в чём был у них железобетонный расчёт? Он такой, что Трампу, который тоже сейчас вынужден крутиться и изгибаться во всемирном пространстве, как воздух нужна хоть какая-нибудь перемога. И их предложение Дональду Фредовичу — это то, что «если ты, Дональд, похоронишь окончательно [дух Анкориджа](#) и вернёшься в объятия антироссийской коалиции, вот тебе перемога, это будет твоя перемога, Дональд», и под это очень многие закладывались. Честно говоря, моя гипотеза (не только на Украине), что как раз в этом состояла и стратегия евролидеров, которым тоже особо терять нечего. У каждого из них по-своему всё плохо: [Стармер на наших глазах ушёл](#), [Мерц прямо сейчас уходит](#) в онлайн, пока мы тут сидим, обсуждаем. Что творится с Испанией, мы видим, опять-таки, это тоже отдельная [интереснейшая история с Сеутой](#) (все говорят «Сеута» по-русски, но испанцы — конечно, «Сэута»). И [нет у них...](#)

ИК. Консенсуса.

СУ. Перемога не просматривается.

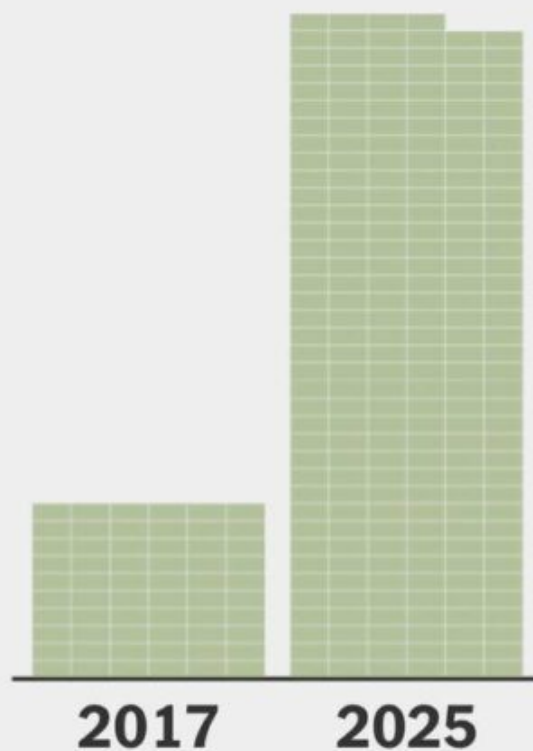
АЧ. Не просматривается, перемоги не видать. А

надежда состояла именно в том, чтобы вернуть Трампа обратно в ряды коалиционеров и вместе организовать, хоть тушкой, хоть чучелом, перемогу над русскими.

Так легла карта этим летом.

СУ. Я дополню схему твою. Они видели, что в Иране всё идёт совсем плохо. И у них был такой расчёт: «У нас идёт лучше, поэтому давай, перевкладывайся в нашу игру». Тем более там же основная шла тема — это спекуляции у Трампа, там же интересные были новости, что он за несколько лет своего президентства заработал больше, чем за 60 лет бизнеса в предыдущей жизни. Он же постоянно спекулирует.

The New York Times

How Trump Is Getting Richer in Office

By Andrea Fuller, Daniel Wood and Ben Protess

July 23, 2026

И сейчас у нас опять нефть то вверх, то вниз, то вверх, то вниз. Какая разница, на каких инсайдах ему играть? Поэтому, я думаю, ему ещё это подкладывали, чтобы сыграть снова украинскую партию.

АЧ. Да, и сюда надо тоже, конечно, добавить то, что

Европа — как раз самый главный пострадавший от ближневосточной ситуации. Для них это всё обернулось существенным и долговременным ухудшением конъюнктуры, в отличие от Штатов, для которых и высокие цены на нефть, и низкие цены на нефть являются приемлемым сценарием, особенно после де-факто [аннексии Венесуэлы](#).

Парадоксальным образом тут есть две плоскости. Есть плоскость публичного позиционирования Трампа: Трамп выглядит проигравшим в конфликте с Ираном, это да. Но если мы посмотрим на Штаты как Штаты, то Штаты не так уж много и потеряли. Скорее, наоборот, стоит очередь, как в Мавзолей, за их ракетами. А у кого ещё покупать? А больше не у кого. Никто не продаёт.

СУ. [Проиграли арабские монархи](#). Мы это в самом начале конфликта выяснили, что так оно и будет.

АЧ. Крупно проиграл Евросоюз. То есть там сейчас вообще какая-то «[безнадёга точка ru](#)» (безнадёга точка eu, точка com, точка de), абсолютно непонятно. Даже представим гипотетический случай, что почему-нибудь, внезапно, вдруг русские сдались. Всё, какая-нибудь партия мира что-нибудь сделала, мы согласились даже, я не знаю, на любые условия, даже, представьте, ушли из четырёх областей бывшей Украины, а может, даже из Крыма. Представьте сценарий: пришло правительство пораженцев к власти.

СУ. Фантастический отдел на втором этаже, извините.

АЧ. Давайте помоделируем: почему-то пришла партия пораженцев, они сдали всё, согласились: «Мы всё отдаем, мы пошутили, мы передумали, мы по гроб виноваты, для того чтобы нас вернули в цивилизованный мир, мы будем всю дорогу платить и каяться», как ни странно, даже в этом случае у них всё плохо. У ЕС, конкретно, и у Украины всё плохо. Понимаете, почему?

ИК. Нет, поясни.

АЧ. Цены на энергоносители от этого только вырастут. Не поедет дешёвая нефть из России в этом сценарии по понятной причине, с Ближнего Востока она тоже не поедет. Чтобы лечить всякий ущерб, который они уже понесли, прямой и косвенный, если взять всё, что хохлы у них выкачали [в виде] денег, что они потратили на оружие, ресурсов брать просто неоткуда.

Промышленность европейская никогда не восстановится, даже в среднесрочной перспективе, к уровню до 2022 года.

То есть даже в этом случае у них всё плохо. Все остальные сценарии для них ещё хуже. Если мы просто стоим, где стояли, и продолжаем говорить, что говорили, и делать то, что делали, в этом случае у них всё ещё хуже.

СУ. Я думаю, что у них ставка немного другая.

У них ставка на развал России, если говорить про стратегическую ставку.

ИК. И разграбление.

АЧ. Это их единственный, наверное, шанс. Это единственный шанс спасти утопающего. Тут получается, по сути, как в Гарри Поттере:

ни один не может жить, пока жив другой. Проще говоря, либо Россия развалится, либо — внимание! — развалится Евросоюз.

СУ. Я тебе больше скажу,

Евросоюз смог собраться только потому, что развалился Советский Союз и зона [Варшавского договора](#).

Потому что они постепенно сдвигали зону колонизации: Восточная Европа и дальше, Южная и дальше-дальше, поэтому тут [без вариантов].

ИК. Но я думаю, всё-таки, что ЕС по инерции ещё долго будет катиться.

АЧ. А ты знаешь, кажется, что вроде всё происходит медленно, не знаю, мне тоже казалось, что миграционный кризис — это такая вялотекущая фигня. А

когда я увидел одномоментно 60 тысяч марокканцев, штурмующих испанский город, я понял: нет, ребята, кое-что, бывает, иногда происходит очень быстро.

СУ. Нет,

крупные интеграционные объединения, объединяющие многие культуры и требующие сложного администрирования, [могут очень быстро развалиться].

Вспомним Советский Союз: ещё в 1985 году казалось, что это вечность. В 1987 казалось, что это временные проблемы, которые будут преодолены. А в 1990 всё уже катилось, казалось, что сейчас всё вообще развалится. И война гражданская будет везде. Как только [вывели войска из Афганистана](#), уже было чёткое ощущение этой цепной реакции. И непонятно было, где остановится. И мы вкатились в 1993 год — то, что на прошлом нашем стриме [мы вспоминали](#). Это были одни процессы. А в 1985 г. казалось, что всё незыблемо. Поэтому всего трёх – четырёх лет хватает.

АЧ. Да честно говоря, многим ещё и в 1991 году казалось, что это же всё разговоры какие-то, какие-то съезды.

СУ. Но это уже от места сидения зависит.

АЧ. Да-да, откуда смотреть. Всё так. Но по-настоящему все поняли, что Союз-то разваливается, только после августовских дней 1991, тогда это стало ясно и очевидно всем, потому что, напоминая, что [путч](#) так называемый (это 19 августа) был прямо связан с провалом [Ново-Огарёвского процесса](#) и подписанием нового союзного договора.

СУ. Лично у меня место сидения было как у оккупанта во Львове, и советский флаг там спустили в 1990 году. И в августовском путче мы, наоборот, видели шанс на то, что всю эту гадость назад под лавку загонят, а потом я общался с русскими из Таджикистана, там уже вообще [война разгоралась](#), конкретно в Таджикистане. И в [Приднестровье](#) с Кишинёвом тоже.

АЧ. Так и в [Карабахе](#) уже к тому моменту вообще стреляли. А в [Казахстане](#) ещё раньше начались самые первые события. Это верно, по краям уже было видно, что всё разваливается. А в Москве казалось, что «Ну вы что? Ну куда? Ну как? Ну, смешно же! Мы же все одна страна».

ИК. В Калининграде вообще ничего не было слышно про это, честно скажу.

СУ. В Евросоюзе, я думаю, нечто подобное. Мы вкратце коснулись польских кризисов, этот психоз прямо с этим связан, то есть концепция развала России и иллюзии последующего совместного грабежа развеялись, и теперь паны поляки, будучи похожими на украинских панов, начинают искать крайних: «Кто в этом виноват? Это они, начиная с Квасьневского, виноваты, те, кто это всё проектировали, что мы Украину настропалим против России и все последующие». Это с Квасьневского началось, на самом деле. А теперь виноваты обычные украинские граждане. Там тоже хватает дураков, упырей и [малолетних дебилов](#), по [Пучкову](#). Но в целом [была же такая иллюзия](#), что «сейчас мы наживёмся, мы же и заработаем на этом бизнесе. Кризис — и очень хорошо. Мы потом ещё будем репарации собирать». А тут случился «чик-чирик», говоря метафорами [Александра Григорьевича](#). И этот «чик-чирик» начал отражаться на обычных обладателях украинского паспорта, которым не посчастливилось оказаться в Польше. А, как в анекдоте, бьют же по морде, а не по паспорту. Это и происходит.

ИК. Братцы, у нас много вопросов сегодня, поэтому я предлагаю чуть пораньше, Семён, перейти к разбору по понятиям.

СУ. Как скажете.

ИК. Чтобы было больше времени отвечать на вопросы наших зрителей, которых я благодарю, вижу, что они в разных чатах нам поступают. И ещё продолжается переключка, точнее, она после старта нашего продолжилась. Там и Германия на связи, и снова Киев подтвердился, и Молдавия, и много-много кто ещё. Друзья, это приятно читать. И спасибо вам за вопросы. Присылайте ещё с пометкой «вопрос» в начале.

СУ. Приступаем к нашей самой странной рубрике. Это же у нас хроники нашей деградации, по большому счёту.

ИК. Не нашей.

СУ. Культурно нашей, всё равно нашей. Что тут скажешь? Это же ещё в начале 90-х произошла уголовная революция криминальная.

Итак, Зе, наш глава ОПГ «95-й квартал» предъявил, что 40 дней будет такое мочиловое, что Россия даст заднюю и пойдёт на мировую. Но тут надо подробно разжевать, то есть подробно объяснить, и снова разрыть помойку, то есть добраться до сути дела. Зе эту свою большую предъяву, что будет мощное мочиловое, выдавал за прогон. Что такое прогон, я напоминаю, это ультимативное обязательное указание авторитета. Но у прогона есть ещё антоним, это гон. То, что Зеленский выдавал за прогон, на самом деле было гоним Зеленского, потому что он откровенно (тоже из словаря этого сленга) гнал туфту, а говоря уже не уголовным, а дворовым языком, он проотвечался. Никакого мочилова не было, как мы увидели. Был галимый

беспредел. Что они делают? Они кошмарили коммерсантов (по одной из версий — барыг, их так называют), а вчера вообще прилетело по мужикам на пляже. Ну какое же это мочиловое? Ты когда идешь на мочиловое с другими авторитетами, ты их мочи. А тут галимый беспредел.

На уровне именно схемы понятийной Зеленский лез на рога, то есть он затевал скандал и лепил горбатого, то есть вводил в заблуждение, заведомо сообщал ложь. Проблема главная в чём? Что

хотя у Зеленского и был гон, а не прогон, никакого авторитета у него нет.

Мы давно знаем и установили, что он беспредельщик и чёрт, который постоянно выполняет грязную работу и переходит все черты, морально-нравственные понятия, которые есть.

Но проблема в том, что у Зеленского никогда не бывает ситуации «очко на ноль». Он не особо испытывает испуг.

Мы-то знаем и давно установили, что

Зеленский (чтобы не использовать совсем нелитературную лексику) — это пустобол, он постоянно пустоболит. То, что он несёт своим ржавым репродуктором (это «рот», из этого мира понятий), вообще не имеет значения. Этот ржавый репродуктор постоянно вещает, вещает, вещает.

Завершая этот цикл, мы-то понимаем, что

он играет в когнитивную войну. То есть, по понятиям, он гонит постоянно и берёт на понт.

Очень жалко, что на эти понты и на этот гон многие ведутся, особенно артисты нашего разговорного жанра.

Доклад окончен.

АЧ. Вопрос от Алексея из Москвы. По понятиям. Мы же помним рэкет в 90-х, там было как? Типа, не заплатил за крышу, тебе спалили магазин, или склад, или завод, или ещё что-нибудь, то есть поломали бизнес. Мне очень остро, когда я увидел первые удары по складам Wildberries, отмахнуло именно этим. Причём, заметьте, это даже не серьёзный рэкет, а это именно как залётные какие-нибудь [себя] вели, типа «плати за крышу» и т. д. Но здесь же вопрос-то в чём? Здесь никто же не будет ему платить за крышу, это технически невозможно, при всём уважении.

СУ. Мы, кстати, не знаем, может быть, они каких-то гонцов подсылали через третьи страны. Чисто теоретически такое могло бы быть, учитывая, как наш бизнес торгует через дубайские биржи.

ИК. Ты про Ozon сейчас?

СУ. Нет. Зем ты это вводишь какие-то бренды? Это же не имеет значения. Смысл наезда — что «мы на вас наедем, и вы уплётите. Если вы не уплатили, то мы будем дальше вас прессовать». Но это действительно, ты правильно, Алексей, говоришь,

классический смысл крыши в чём? В том, чтобы ввести своего человека в бизнес.

Вводится от братвы человек, который становится [одним из] учредителей, какие-то полусмотрящие начинают сидеть в офисах, следить за бухгалтерией, чтобы понимать, какую долю ты получаешь.

А когда заходят беспредельщики, они хотят срубить по-быстрому.

То есть у них наезд, если ты не уплотил, сожгли что-то, гандельк [(укр. разг.) — рюмочная] какой-то или какую-то там базу или ещё что-то. Быстро уплатили, сняли бабла — и свинтили. Это рэкёт низового уровня, потому что авторитетные люди входят в бизнес, в долю. То есть у них задача — попасть в долю. А тут ты в долю не попадёшь.

АЧ. Семён, у меня был как-то момент, как раз в 1991 году я возле белорусского вокзала торговал шоколадками Kit-Kat, привезёнными контрабандой из Турции моими севастопольскими друзьями.

СУ. Такой заход.

АЧ. Да-да, контрабанда из Турции приехала куда-то в Крым, они дальше баулами привезли шоколадки в Москву. И я прямо на привокзальной площади стою с этими коробками этих шоколадок и по какой-то тогдашней цене их продаю. Подходит очень пьяный десантник в тельняшке, берёт у меня горстью несколько шоколадок, естественно, ничего не платит, и говорит: «Всё, я теперь твоя крыша. Будут проблемы, обращайся». Я помню, мне 13 лет, он огромный, я маленький. Как же мне хотелось дать ему, честно говоря, по яйцам! Просто даже не за то, что он взял шоколадки, а за сам этот покровительственный тон.

СУ. В долю вошёл к тебе, да.

АЧ. Я очень хорошо запомнил это чувство, я понимал, что меня никто не защитит действительно, по большому счёту, это как раз та самая низовая нелегальная уличная ситуация Москвы ранних 90-х, но блин, как же мне хотелось просто... И когда я сейчас увидел новости, как хохлы вжарили по складам Wildberries, я поймал отголоски того старого чувства. Во-первых, мне показался очень странным выбор цели. Если вы действительно хотите нанести Российской Федерации существенный ущерб, что это тогда было? Склад с пластиковым барахлом китайским.

СУ. Выбор цели — то, что на виду. Ты был на виду, стоял возле вокзала.

АЧ. Да, в предыдущих кампаниях, те же удары по НПЗ или по энергетике в Крыму, и даже террор в приграничье, эти атаки по автобусам пассажирским и т. д., в этом прослеживалась какая-то логика войны. Здесь, даже думая за ту сторону, я говорю: «Ребята, что вы сделали?»

СУ. Это чистый бандитизм в логике 90-х. Ничего другого нет.

ИК. Да нет, это горит красиво.

АЧ. Ну да, горит красиво, примерно такое.

СУ. Это как сжечь кафе. Горит красиво, да.

АЧ. Честно говоря, мне как раз кажется, даже думая за них, даже уже, условно, играя за ту сторону, будучи сторонником победы «коалиции желающих» над русскими и т. д., даже с той позиции я эту кампанию ударов именно по Wildberries воспринимаю как слив, то есть за ту сторону это плохой ход. Опять-таки, когда я анализирую войну и когда противник делает хороший ход, в смысле, с его точки зрения, от которого нам больно, я всегда так и говорю. Именно поэтому я говорю, именно за их сторону это плохой ход, это слив. Это решение и действие, осуществлённое из ложной картины мира, из непонимания того, кто и как, и почему будет побеждать или проигрывать в этой войне.

СУ. Ты исходишь из рациональной картины. А дело в том, что

у бандитизма, уголовщины и рэкета (они все родом из 90-х) немного иррациональная картина. Это как погром на рынке. Он осуществляется, в том числе, для того, чтобы получить удовольствие.

«Мы будем мочить этих барыг. Мы, с одной стороны, поучаствуем в совместном преступлении, мы почувствуем всесилие». Это как волкам, упырям крови дать. Им надо почувствовать, что «мы вместе совершили это насилие». Они получают удовольствие. Это в рамках когнитивной войны. Она же корнями уходит туда. То есть они наслаждаются ноем, стоном наших предпринимателей. Людей жалко, безусловно. Многие потеряли, многие закредитованы. Они же этим питаются. Это как вампиры, они питаются чужой кровью. Им это нужно. Я говорю, это как погром на рынке, это как разгром какого-нибудь ночного ларька или специальный поджог какого-нибудь кабака для того, чтобы получить удовольствие от того, чтобы смотреть, как страдают другие. А так как они по своему мышлению во многом барыги, они же ничего не производили, у них ничего нет. Они до этой войны куда вкладывались? В кабаки, в магазины, в какую-то хрень.

АЧ. В телеканалы.

СУ. Да.

АЧ. Единственное, что они производили, именно производили во вполне индустриальных товарных количествах, они производили контент.

СУ. Картинку, да. И сейчас они тоже производят контент, только контент кровавый. Это для них и есть продукт, да.

ИК. Именно про контент как раз я хотел тоже от себя добавить, что я-то вообще не переоцениваю их, грубо говоря, подход и их возможности, и считаю, что всё-таки, что европейская политика, что украинская, живёт в реальности медиа, и всё. Даже нет тут никакого бандитизма или каких-то других скрытых задач. Мы все живём в реальности медиа.

СУ. А мы не в реальности медиа живём?

ИК. Нет, я имею в виду, что это симулякр. Картинка горит красиво — «мы побеждаем». У них

же, смотрите, мы об этом говорили сегодня, сплошь заявления: «перелом в войне», «Украина не побеждает, но и не проигрывает», «Россия ещё не побеждена, но как бы уже всё». А это всё симулякр. Горит красиво, но к реальности не имеет никакого отношения. Это, мне кажется, обратная сторона от того, что мы все живём в каком-то медиа-симулякре реального мира. Это мой прогон.

СУ. Нет, Ваня, ты абсолютно прав. Мы же когнитивную войну разбираем, что она где-то более первична, чем война основная. А там надо постоянно производить те самые симулякры, это факт.

ИК. Да. Ладно, братцы, давайте перейдём к вопросам наших зрителей. Всех благодарю, вопросы поступают.

Есть ли вероятность зарождения нового рейха в Европе на волне антимигрантских настроений?

АЧ. Что такое рейх тогда?

ИК. Не знаю, четвёртый рейх. Вы помните, даже [Паша Щелин у нас говорил](#), что, в принципе, уже Европа строит рейх.

АЧ. Это да, но мне это всё напоминает, опять-таки, увиденную где-то в середине 90-х надпись на заборе (политкорректно): «Адольф, проснись, менты фуеют». Я завис, когда увидел эту надпись, пытаюсь понять логику человека, который её писал.

СУ. Я попытаюсь немного ответить тогда по логике. Рейх возник на базе страшного [ресентимента](#), если говорить языком философии, то есть проигрыша в большой войне. Надо просто помнить, как возник третий рейх.

АЧ. В предыдущей [войне].

СУ. В предыдущей, да. То есть у них сейчас, наоборот, может быть ситуация второго рейха. А потом на фоне проигрыша, катастрофы, нищеты, взаимоистребления на этом пепелище может возникнуть новый рейх через новый ресентимент.

ИК. Я думаю, что наш зритель всё-таки имел в виду примерно следующее, что коренные белые протестантской веры европейцы на эти все волны мигрантов из других культур каким-то образом уже начнут реагировать не столь толерантно, и появится запрос на жёсткую нацистскую власть, которая этих мигрантов будет гонять. Может быть, об этом речь?

АЧ. Под этим нет социологии сейчас. Всё-таки важно понимать принципиальное отличие Европы сейчас от Европы же вековой давности. Тогда средний возраст был 20, сейчас средний возраст — 45. Это очень многое меняет.

ИК. Окей.

Марокканцы хуситам братушки? Вопрос с улыбкой.

АЧ. Подколка понятна: что и те, и те — это чьи-то прокси. Как по мне, они, конечно, может, и прокси, но они прокси абсолютно разных сил. Марокканцы нанесли [удар] именно в логике

когнитивной войны, прямо по Уралову, удар конкретно по [Педро Санчесу](#) и левому правительству в Испании. Понятно, что марокканцы не любят никакое правительство в Испании, у них есть много вопросов к любому правительству в Испании, и по Западной Сахаре, и по той же Сеуте, и много ещё по чему. Последние 15 веков у них много вопросов друг к другу. Просто означает одно: те, кто за этим стоял в Марокко... напоминаю, Педро Санчес был зачинателем европейского ползучего сопротивления Трампу, имеется в виду именно по иранской теме. Так что я подозреваю, что испанцам ответка прилетела как раз с другой стороны Атлантики. И в этом смысле, конечно, марокканцы хуситам ни разу не братушки.

СУ. Там интересно посмотреть связи именно криминально-мафиозные, потому что для того, чтобы спустить такое количество людей, нужно включить альтернативные государству технологии, влияние. Как мы помним, американцы и на Сицилию десантировались с опорой на мафию, и вообще у них ЦРУ активно работает с мафиозными структурами, поэтому за этим самое интересное пронаблюдать, но для этого нужна очень глубокая профдеформация и погружение в эти связи. Там наверняка и наркоторговля как-то связана.

АЧ. У меня здесь будет короткий прогон вообще про генезис служб.

Нашу службу создавали профессиональные революционеры и подпольщики. И это до сих пор чувствуется, потому что проще всего нашим службистам вербовать каких-нибудь идейных фанатиков, неважно какой именно идеи.

Типичный контингент для наших служб — это какие-нибудь идеалисты, борцы за что-нибудь.

ЦРУ — это плоть от плоти гангстеров,

всяких бутлегеров и американского криминала эпохи [Великой депрессии](#). Оно просто буквально и кадрово, и организационно, и концептуально оттуда. Поэтому

им всегда проще было работать с криминалом.

И это до сих пор чувствуется.

СУ. Как и у нас они работали, да.

АЧ. Конечно, да. Нанял

[в дебрях ресторана](#) гражданина Епифана,
Сбил с пути и с панталыку несоветский человек.

Плюс-минус так всегда и было, но мы это видели в кино «[ТАСС уполномочен заявить](#)» отчасти. Обратите внимание, кто помог нашему КГБшнику, герою Соломина, в итоге? Идейный бандеровец, раскаивающийся, но идейный. А на кого опирался главный ЦРУшник? Как раз именно на криминальное подполье и опирался.

СУ. Так и есть.

АЧ. Это очень важное различие между тем, как работают, как устроены на каком-то самом фундаментальном уровне службы у них и у нас. Кстати,

у британцев — третье. Поскольку у них службы создавали скучающие аристократы, которым нечем заняться, то их среда вербовки — это всегда разные девианты, фрики, люди с отклонениями

либо в половой жизни, либо ещё какие-нибудь — короче, с прибабахом. Вольготнее всего британцы себя чувствуют с людьми максимально странными, асоциальными, аморальными и т. п. — *curious* [(англ.) — странный]. Это третий тип и третий стиль вербовки.

СУ. То есть им графов дракул подавай.

АЧ. Да. Маньяков.

ИК. Хорошо, тогда уж коль вы эту тему подняли, а у Моссада кто?

АЧ. Там проще. Там вообще не так. Все почему-то путают образ еврея, не знаю, [бабелевского](#), такого какого-то, [галутного](#), и этих сионистов из Израиля. Дело в том, что сионисты из Израиля очень похожи на немецкие спецслужбы. Мы просто после 1945 года почти не помним, хотя, то же было и [Штази](#), и [BND](#) ФРГшное.

Израильские спецслужбы очень похожи стилистически на немецкие спецслужбы,

а про них неплохо всё рассказано в «[Семнадцати мгновениях весны](#)», хоть и, конечно, под очень специфическим углом зрения.

Хотите подробностей, как работают именно немецкие спецслужбы? Пока ещё жив [Маркус Вольф](#) и прочие ветераны Штази. Немецкие спецслужбы, в свою очередь, создавали кадровые военные. И поэтому

немецкие спецслужбы ближе всего именно к военному духу и военной косточке — с операцией, с планированием, с иерархией, с военной чёткостью и военной безжалостностью.

СУ. Контрразведка.

АЧ. Конечно.

ИК. Окей. Вопрос:

Мы с украми сейчас азартно принялись друг дружке суда в Чёрном море топить. Не случится ли голод где-нибудь в Африке? Глобальные последствия начнутся и великое переселение народов?

АЧ. Уже, ребята, уже. Это результат войны на Чёрном море, это правда. Здесь, хочешь, не

хочешь, но

действительно, и остановка украинского экспорта, и проблемы с нашим зерновым экспортом из черноморских портов, конечно, приведут большому продовольственному кризису, это факт.

Просто обратная сторона этого факта — что

в 2026 году на это всем положить, потому что в системе международного права те, которым раньше было на это не положить, все являются сторонами этого конфликта.

ИК.

Всё-таки Зеленский — просто говорящая голова или человек, принимающий решения? Диктор или диктатор? Вы общались со многими людьми, принимавшими решения, да и сами управляете людьми. Зеленский по своей природе вождь или нет?

АЧ. Знаете, у меня будет сложный ответ. Дело в том, что я сам с ним не знаком. У нас много, понятное дело, общих знакомых, но я сам лично с ним никогда не пересекался. Я не видел его вживую, по эту сторону экрана. Я могу судить только по разным очень косвенным признакам. И как раз

в случае таких персонажей публичный портрет очень часто даёт ложный след, потому что он перед камерой всегда работает. А то, что мы видим в медийке, — это очень тщательно модерируется.

А

он, кстати, очень чувствителен к тому, что и кто о нём говорит.

Он на этом потерял значимую часть команды, просто потому, что обиделся, когда кто-то про него сказал что-то такое, что ему не нравилось. В этом смысле он очень капризен и придиричив.

Парадокс состоит в том, что, видимо,

базовым движком его действий является желание доказать кому-то, и себе — в первую очередь, и жене, и кругу друзей, одноклассников, что он не марионетка.

Помните эту его фразу «[Я не лох](#)»? Именно поэтому он совершает ошибки. Этот спектакль в овальном кабинете у Трампа, который дорого обошёлся Украине, он же тоже был промотивирован этим же. Блин, по большому счёту,

вся СВО является следствием ожесточённого желания товарища Зеленского доказать всем и себе, в том числе, что он не лох, не марионетка, не чей-то актёр, озвучивающий роль, и т. д. Это базовый движок его действий.

Сумел он доказать это? И да, и нет. Все, кто пытался им управлять, [уже ушли]. Некоторые из них сидят, некоторые из них погибли, некоторые из них были грубо кинуты после того, как [попытались].

Управлять им невозможно, это надо признать.

В том смысле, что

любой, кто твёрдо уверен в том, что он держит Зеленского в кармане и стопроцентно им манипулирует, будет грубо кинут.

Но означает ли это, что он самостоятельный, если им управляет этот скрипт?

СУ. Страсть.

АЧ. Страсть.

ИК. Комплекс.

АЧ. Комплекс — называйте, как хотите. Гештальт и всё такое. Травма. Дальше уже начинается разговор из арсенала бытовых психологов и серийных промышленных бабоукладчиков. В общем, такой двойственный ответ.

Он не субъект, но и не агент.

СУ. Я тут разовью твою мысль и добавлю. У нас же с Дмитрием Юрьевичем Пучковым отдельно вышло три сезона «[Украинской трагедии](#)». И там твой метод мы обозначали так: есть [малая украинская трагедия](#) (или сокращённо «муть»), где он является субъектом. А есть [большая украинская трагедия](#), там, где он ведом как раз страстями и где одна из главных страстей — это аплодисменты западного мира. То есть

[он как непрофессиональный актёр](#) зависим от аплодисментов белых господ. Для него это критически важно.

И муть — это наша трагедия, русская, в широком смысле этого слова. Украинская культура — часть русской. На чём мы закончили третий сезон с Дмитрием Юрьевичем Пучковым? Серия как называется? «[О замене Зеленского в политическом сериале](#)». Это был ещё, по-моему,

декабрь 2024 года. Дальше разбирать нечего.

Пока не будет замены Зеленского в этом большом сериале, муть будет продолжаться, потому что он отыгрывает роль.

Ему важны аплодисменты белых господ.

А что происходит внутри нашей культуры, ему глубоко плевать, он готов пустить на дно сколько угодно «титаников», любых кораблей, потому что он сейчас играет свою главную роль.

ИК. Вопрос к Алексею:

Не спрашиваю, чем поразили [МОСТ](#), это секрет. Спрашиваю, что думают ваши инженеры о том, чем поразили мост, насколько этот метод может быть применён повторно?

АЧ. Извините, а про какой мост вопрос?

СУ. Наверное, в Затоке имеется в виду, который в Бессарабию идёт.

ИК. Видимо, потому что о других я не слышал.

АЧ. Подождите, я просто пропустил, сегодня бахнули мост в Затоке?

ИК. Нет.

СУ. Это вчера было, по-моему.

АЧ. Было дело, да?

СУ. На днях бахнули один из пролётов моста в Затоке.

АЧ. Наконец-то! Сколько было попыток что-то с ним сделать, наконец-то получилось. Извините, я не в курсе, чем именно бахнули. Если вкратце, при должном уровне подготовки даже такие фундаментальные монументальные сооружения, в принципе, очень даже можно рушить, это правда.

ИК. То есть у нас всё для этого есть?

АЧ. Да.

ИК. Что-то много сегодня вопросов по Зеленскому, правда, и тема-то...

АЧ. Тема-то «40 дней [Зеленского]».

ИК. Да-да.

Наблюдая возрастающую неприязнь к Зеленскому украинского политикума, ради кормовой базы они его удавят. Когда она начнёт уплывать, они согласятся на любой мир. Близка ли эта критическая точка?

АЧ. Тут к Семёну больше.

СУ. Я не считаю, что те, кто сейчас являются субъектами в украинском политикуме (есть хорошее выражение, политикум, то есть «политика» и «террариум». Это мы разбирали ещё в нашем [первом сезоне](#)), там просто остались те, кто кормится с этой войны, они являются главными выгодополучателями. Удавливает Зеленского смысла никакого нет, потому что он им отец родной, они с этого живут и кормятся. А всех потенциально, кто кормился с мирных процессов, начиная от олигархии (уничтожена их индустриально-промышленная база) и заканчивая какими-то альтернативными мнениями в парламенте, ещё где-то, их уже, в принципе, просто нет. В этом смысле Зеленский — как Бандера в ООН или Гитлер к 1943-му году. Если что-то и может быть, то какой-то внутренний заговор условных генералов, как это было у того же Гитлера (что ты не очень эффективно воюешь, что надо воевать более эффективно). Но социально я не вижу предпосылок.

ИК. Пока предпосылок нет. Хорошо, серьёзный вопрос:

Насколько защищены наши объекты электроэнергетики и теплоснабжения? С каким чувством участники эфира ждут зиму?

Вопрос серьёзный, кстати.

АЧ. Серьёзный ответ состоит в том, что

никакой объект по отдельности защитить невозможно. Любая защита имеет свои пределы прочности и при массированной атаке может быть преодолена.

В этом смысле

можно повысить цену поражения объекта радикально путём создания эшелонированной защиты.

Но защитить именно объект как объект невозможно. Докладываю вам как человек, который последние три месяца в основном только и занимается объектовой защитой. Тем не менее это не значит, что их не нужно защищать, потому что,

как ни странно, для противника любая атака, массовая, массированная атака на любой наш объект, — это тоже сложно, дорого, опасно и приводит к разного рода неочевидным последствиям.

Я говорил, как именно в попытках разогнать производство дальнолётов Миша Фёдоров нарвался сначала на конфликт между командой «Лютого» и командой «Файрпойнт», из-за чего

в его собственном комьюнити произошёл раздраз, а потом — на конфликт с Сырским. У Зеленского не осталось другого выбора, кроме как его сносить с министров, именно потому, что, условно, крупнейшие команды производителей ходят жаловаться на Фёдорова тем людям, которые платят за эту войну. Понимаете, да? В некотором смысле, я думаю, Зеленский вовсе не так уж и хотел убирать Фёдорова, безотносительно даже ко всем рассказам про президентские амбиции и т. д. Просто они не вывели этой всей истории.

Поэтому надо укреплять защиту. Надо защищать объекты, но кроме защиты объектов надо строить и зональную защиту. Единственный смысл объектовой защиты — это в ближнем бою уничтожить всё то, что прорвалось через зональную защиту. А большая часть всего, что летит, должна сбиваться, конечно, сильно заранее и сильно задалеке. Поэтому правильная архитектура защиты — это когда ты в тылу прикрываешь ключевые объекты, но при этом всё равно ...

ИК. Держишь периметр.

АЧ. Держишь периметр, да. Дальше начинается много нюансов, уже, конечно, не для публичного разговора, но тем не менее, базовый принцип должны понимать все.

И ещё одна вещь, которую нужно понимать про объектовую и зональную защиту, даже просто людям, над головами которых сейчас летают дроны: все эти шуточки про обломки, сбитый дрон же куда-то падает, и ракеты, бывает, промахиваются. Не только украинское ПВО регулярно мажет по [жилым домам].

Одна из важнейших составляющих эффективной противодронной защиты — это не только прикрытие ключевых объектов, но и гражданские службы, способные быстро и своевременно устранять последствия на земле, а также минимизировать их тогда, когда возникает угроза.

Это уже не работа армии, это уже не работа силовых структур. Это в некотором смысле работа общества и его самоорганизации, каждого из нас.

Кто из слушателей хотя бы дал себе труда записаться на курсы первой медицинской помощи?

ИК. Да, кстати.

АЧ. А надо бы.

ИК. Да, зачастую меня тоже поражает, что наши граждане — летит что-то там, летит много — стоим, фотографируем, снимаем, веселимся.

АЧ. Про это у меня есть еретическая отдельная точка зрения. Всё время же ловят и наказывают тех, кто снимает.

ИК. Я даже не про съёмку, просто мы как-то к этому относимся...

АЧ. А я про съёмку. Я бы, наоборот, покупал эти ролики, за небольшие деньги, но покупал бы, просто с условием их непубликации. Если ты выложил и опубликовал, к тебе пришли и тебя наказали, может быть, даже посадили. А если ты снял и отправил куда надо, то тебе выписали небольшую премию, тебе на кошелёк капнуло. Мне это зачем? Базу формировать. Базу

видосов, на которых я потом могу и искусственный интеллект учить, и систему защиты совершенствовать. Этим инстинктом людей достать телефон и снимать надо пользоваться.

СУ. Именно. И разбирать потом среди общественников и активистов, как это работает. Приводить примеры. Ты же помнишь, я в 2023 году записался на курсы товарища [Любимова](#), для того чтобы понимать, как это работает. А курсы тактмеда я ещё на Донбассе прошёл, ещё в 2015 году, потому что просто надо знать, куда повязку накладывать и как перелом фиксируется — такие простейшие вещи.

ИК. Да. И элементарно посмотреть в твоём населённом пункте, где ближайшие укрытия и т. д. Хотя бы это, потому что иногда кажется, что война — это где-то далеко.

Слышу из одних и тех же уст утверждения, что развернуть подполье на Украине невозможно, и одновременно о том, что режим держится только на страхе. Противоречия? Мне говорят, нет. Что думаете?

Семён, наверное, к тебе больше.

СУ. Как нас учил Кот Матроскин, [для того, чтобы продать что-нибудь ненужное, сначала нужно купить что-нибудь ненужное](#). Для того чтобы развернуть какое-то подполье, нужно вообще явиться на ту самую когнитивную войну и начать пытаться что-то разворачивать. А у нас, обратим внимание, если в начале СВО мы рекламировали «Волга», как сдаваться (вы помните), а теперь уже это прекратилось. С моей точки зрения, мы почти ничего не делаем, для того чтобы, с одной стороны, сдавались. Я всё-таки немного сторонний наблюдатель, но тем не менее, вижу: сигналы эти не проходят. А с другой стороны,

подпольем надо заниматься. А если им не заниматься, оно ниоткуда и не возьмётся.

ИК.

Если обратить внимание на [холивары](#) вокруг торгующего со всеми Китая, если брать во внимание, что он является дырой в круговороте бабла между укропами и Европой, эффект вытекания денег в Китай существенен?

АЧ. Да, существенен. Действительно, ситуация выглядит так, что все, кому не лень, везут деньги в Китай. И это главное, что беспокоит американцев в происходящем. Они всё-таки жили в парадигме, что деньги все повезут в основном им.

ИК. Да, и что печатать они тоже будут.

АЧ. Да. А получилось не совсем так.

Можно сказать, что Китай — бенефициар происходящего.

Это много на что влияет, в том числе на проливы, не только Ормуз.

ИК. Окей. Давайте, наверное, последний вопрос на сегодня.

Вопрос всем, но у Семёна спрашивают:

Когда приблизится катарсис на бывшей Украине, 2027, 2028 год? Ожидать каких-то быстрых освобождений крупных городов, Запорожье, Харьков, Сумы?

СУ. Нет, я на какие-то года гадать не буду, простите за каламбур. Я обозначил признаки катарсиса:

1. Первое — это организованное сопротивление бандитам из ТЦК с участием местного криминала (пока что какая-то часть криминала включена в охоту на людей). Это первый признак катарсиса.
2. Второй признак катарсиса — когда начнут сдаваться подразделениями.
3. И третий признак катарсиса — когда падёт какой-то крупный населённый пункт, большой город. Я не знаю, что это будет, Харьков, это будет [Левобережье](#) — Запорожье, Днепропетровск, Полтава. Не знаю, Чернигов. Я же не понимаю, как оно происходит. Но какой-то крупный населённый пункт. Сочетание этих трёх признаков, с моей точки зрения, приблизит тот самый катарсис.

АЧ. У меня тут опять немножко еретическое мнение. Я, знаете, как та [канарейка, которая в шахте](#).

СУ. Не даёшь задохнуться.

АЧ. Слежу за более тонкими материями. Всё-таки упавший крупный город — это прямо событие-событие. Или массовые бунты, или сдача подразделений и т. д. Давайте так,

на чём держится сейчас машинка украинского сопротивления нам? Она держится, как ни странно, на железобетонном консенсусе с той стороны, что русские разбирать не будут на своих и чужих после всего, что произошло,

это совершенно очевидно. Это же простой перенос, потому что у них то же самое по отношению к нам: не бывает хороших русских. Это то, по поводу чего стонут наши релоканты.

ИК. Убежанты.

АЧ. Типа, «мы же поддержать, мы же за вас». А им говорят: «Сдохни, кацапская тварь!» Без разницы, кто это: певица Монеточка или кто бы там ни был. По логике переноса то же самое на нас, то есть в глубине души они, конечно, подозревают, что у них есть опция записаться в русские, благо, есть какое-то количество примеров. Но, заметьте, мы же видим подобное напряжение в нашем обществе. Обратите внимание, эта [война](#) беглохохов с охранителями у нас. Там же идея какая? Одна идея — что с той стороны наши люди, сколько-то, причём какие-то уже здесь, какие-то ещё оттуда не перешли, но они наши. А вторая идея — что, нет, ребята, они все чужие, неважно, за Путина они или за Зеленского. Я хочу сказать, что у этой позиции есть массовая поддержка, к сожалению, она есть.

ИК. «Мочи хохлов», я понял.

АЧ. Да, «мочи хохлов», «свинорез». У этой идеи тотального «свинореза», к сожалению, есть

немало сторонников у нас, причём без разбора на своих и чужих. Я считаю, что перед тем, как говорить о катарсисе по ту сторону фронта, нам бы здесь какого-то катарсиса достичь.

ИК. Кстати, да.

АЧ. В первую очередь по вопросу о том, чтобы определиться,

кто для нас украинцы? Это те, кого мы тотально резать собрались? Или это братья наши, с которыми мы собрались воссоединяться?

СУ. То есть это освободительная война или завоевательная?

АЧ. Даже не завоевательная. Освободительная война или карательная, потому что завоевательной войны у нас ни те, ни те не хотят. Заметьте, у нас вообще нет, как ни странно, в культурном нашем ДНК опции «завоевательная война».

ИК. Потому что своей земли дофига.

АЧ. Да. Куда? [«Чужой земли мы не хотим ни пяди»](#). Но наш внутренний разлом, даже не побоюсь этого слова, [раскол](#), — СВО это война освободительная или карательная? И по этому вопросу хорошо бы определиться.

ИК. Это правда. Всё, последний короткий вопрос:.

Алексей, философская книга по организации сетевых структур.

Зритель очень просит. Или Семён, подскажите. Есть навскидку?

СУ. Во-первых, наследие Ильича и краткую историю ВКП(б) стоит перечитать. Из последнего исторического — Фергюсон, [«Площадь и башня»](#), он достаточно неплохо разобрал, как работают сетевые структуры.

ИК. Отлично. Хорошо. Всё, спасибо.

АЧ. Я, пожалуй, посерьёзнее [отнесусь]. Я записал себе, сделаю нормальную подборку литературы, потому что у меня всплыло несколько имён сразу хороших, значимых. В рамках передачи говорить про какую-то одну суперкнижку, которая бы всё объяснила, конечно, нет. Поэтому давайте мы эту тему отдельно постом в канале разберём.

СУ. И вообще, она заслуживает отдельного даже записного подкаста.

АЧ. Может быть, даже записной подкаст. Вопрос, кого звать?

ИК. Хорошо, договорились.

Всё, братцы, спасибо вам большое за сегодняшний эфир, за сегодняшний стрим. Благодарю, конечно же, наших зрителей. Ждём, друзья, от вас лайк этому эфиру. Не забывайте про записные выпуски «Чистоты понимания», по четвергам они выходят, ждите анонс. Как всегда, много всего интересного, полезного, уникальных разборов тоже много. А на стримах по вторникам в 9 вечера встречаемся. Сегодня много было зрителей. Это нас радует. Всем ещё

раз благодарность большая.

Алексей Чадаев, политолог, журналист. Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Пока-пока. Хорошего вечера.

СУ. Пока.

АЧ. Пока-пока.

**В подкасте упоминается: П. Дуров — был признан экстремистом и террористом в России.*

[Словарь когнитивных войн](#)

[Telegram-канал Семёна Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)